

Гу Шэн обладал бледной кожей, острым подбородком и длинными, редкими ресницами. Его глаза, словно вода, переливались мягким светом. Один лишь спокойный и уверенный взгляд его заставлял людей ощущать, будто они тонут в этих водных глубинах, не в силах выбраться.

Гу Шэн трижды поприветствовал Цзян Чэна, прежде чем тот, подтолкнутый кем-то из присутствующих, наконец очнулся.

— В тот момент Цзян Чэн никогда прежде не ощущал так ясно, что ему необходимо заполучить этого человека.

У Цзян Чэна было достаточно времени и сил, чтобы добиться своего. Даже если Гу Шэн не сдастся сразу, рано или поздно он уступит. В Цзиньчжоу, если Цзян Чэн чего-то хотел, это становилось желанием всего города. Его слово было законом, и это было естественно.

Даже небесная фея с радостью спустилась бы на землю, не говоря уже о простом актёре из низших слоёв общества.

Цзян Чэн, как и большинство людей его круга — а на самом деле так думали почти все с самого начала, — считал, что Гу Шэн, пройдя через множество испытаний, наконец добился успеха. Независимо от того, как долго Цзян Чэн его удерживал, этот миг богатства и славы был достаточен, чтобы скромный человек мог прожить полжизни. А если он будет хорошо служить, то, если Цзян Чэн будет доволен, золото, драгоценности, земли и особняки станут его наградой. Разве это не лучше, чем бороться за выживание в мире развлечений?

У актёра было не так много путей, и конец его обычно был одним и тем же. Быть замеченным Цзян Чэном — это было счастье, выпадающее раз в восемь жизней. Многие мечтали бы о такой возможности, но не имели шанса. Кто же откажется, если такая возможность сама приходит?

— Именно с этой уверенностью Цзян Чэн впервые в жизни столкнулся с отказом.

Гу Шэн не появился.

Цзян Чэн сначала старался держаться прилично, заявив, что просто посидит и выпьет чаю. Янь, руководитель труппы Хунсинь, стоял рядом, не смея даже дышать. Но через мгновение Гу Шэн, не обращая ни на кого внимания, начал собираться, чтобы отправиться на выступление. Цзян Чэн больше не мог сдерживаться. Не дожидаясь, пока Гу Шэн дойдёт до двери, он шагнул вперёд, схватил его за талию и, несмотря на сопротивление, унёс в поместье семьи Цзян.

Там он продержал его десять дней!

— Посмотрите, как Цзян Чэн действует, — усмехнулся Е Бинь, пиная Сун Чжао ногой. — В отличие от Минчжана, который бегаёт в театр дважды в день и относится к нему как к божеству, это выглядит совсем иначе!

Сун Чжао ответил пинком и с усмешкой сказал:

— Это моё личное дело.

— Понял, понял, — медленно произнёс Шэнь Яо, складывая руки в приветствии и откидываясь назад.

Подумав, он повернулся и спросил:

— Скажи, Цзилян, ты ведь потомок знатного рода Цзиньчжоу. У тебя есть и деньги, и власть. Чего ты сам за ним бегаешь? Разве нельзя просто приказать, чтобы его доставили к тебе?

— Эй, — Цзян Чэн махнул рукой, — мне он просто нравится.

— Не говори так, это звучит жутковато, — засмеялся Сун Чжао и пнул Ду Ханя. — Давай, расскажи Шэнь брату о том, как тебя Цзян Чэн вызывал к себе пять раз за месяц.

— Пять раз? — Шэнь Яо чуть не выплюнул вино.

Ду Хань был студентом-медиком, вернувшимся из-за границы. Их дружба с Цзян Чэном началась ещё в школе, где он писал за них домашние задания. Вернувшись на родину, он устроился врачом в церковную больницу и часто помогал этой компании улаживать их дела. Услышав вопрос, он покачал головой:

— Не говорите. Этот человек настоящий упрямец, готовый скорее умереть, чем сдаться. Если бы это был я, я бы давно согласился и наслаждался жизнью. Зачем мучить себя?

— Если бы у него была твоя мудрость... — пробормотал Цзян Чэн, поднимая бокал.

Шэнь Яо с изумлением потирал подбородок:

— Его били? Это... Цзилян, а что, если он вдруг...

— Он не посмеет, — холодно ответил Цзян Чэн. — Он живёт тем, что поёт. Если я скажу слово, кто в Цзинбэй осмелится пригласить его на сцену? Кроме того, я послал людей узнать о нём. У него есть больная мать и младшая сестра. Если он умрёт, что с ними будет?

— Я уже говорил ему, что с актёрами так не обращаются. Чтобы человек был с тобой по своей воле, нужно дать ему что-то взамен. Нельзя просто давить, — с досадой развёл руками Сун Чжао. — Но нет, он вернулся и снова его избил, чуть не сломав кость, просто потому что заподозрил, что у него что-то со мной. Клянусь небом!

Цзян Чэн сердито посмотрел:

— Разве я ничего не давал? Если бы он говорил со мной так же мягко, как с тобой, я бы сделал для него всё! Но он ведёт себя как святоша, отказывается от угощений и принимает только наказания!

— О, это интересно, — Шэнь Яо поднял бровь, не пытаясь больше уговаривать, а наоборот, заинтересовавшись. — Вы тут говорите, говорите, и мне стало невероятно любопытно! Кто же этот человек, такой гордый и непреклонный перед властью и богатством? Покажите его нам!

Цзян Чэн держал бокал, не двигаясь. Ду Хань уговаривал его:

— Ну да, того... Гу Шэна, ведь вы держите его в поместье уже довольно долго. Почему бы не выпустить его немного, это полезно для здоровья.

— Да, да, — поддержал Е Бинь. — С тех пор как Цзян брат спрятал его в золотой клетке, наши уши страдают без его пения! Сегодня Шэнь брат здесь, давайте позовём его, пусть споёт!

Цзян Чэн откинулся на спинку кресла, прищурившись, и окинул взглядом всех присутствующих. Его взгляд остановился на Шэнь Яо, который спокойно пожал плечами, показывая, что это не только его идея.

Цзян Чэн нахмурился:

— Он рано ложится спать, чтобы беречь голос. Уже почти полночь.

— Не пойдёт, — первым возразил Шэнь Яо, намеренно подзадоривая его. — Моя сестра, которая скоро выйдет замуж, проиграла какому-то актёру! Никто с этим не смирится! Цзян, ты даже не решаешься показать его нам, значит...

[Бам!]

Цзян Чэн швырнул бокал на стол и повернулся к ожидавшему ординарцу:

— Иди! Вернись в резиденцию Цзян и скажи ему, чтобы он немедленно собрался и пришёл сюда!

Сун Чжао посчитал, что просто ждать — неинтересно, и заказал ещё закуски и карты. Вскоре ординарец вошёл и, наклонившись, что-то прошептал Цзян Чэну на ухо.

Цзян Чэн, ещё мгновение назад спокойный, вдруг резко нахмурился, швырнул карты на стол и встал, следуя за ординарцем.

— Эй, куда ты? — крикнул Е Бинь.

Цзян Чэн сделал вид, что не слышит, быстро спустился вниз и взял трубку телефона.

— Что с тобой? — спросил он, с трудом сдерживая гнев.

— У меня болит голова.

— Я нашёл тебе врача, но ты не захотел идти! — Цзян Чэн, разозлённый его холодным тоном, сдержанно крикнул. — Садись в машину, я хочу видеть тебя здесь через десять минут!

...

Цзян Чэн хотел бросить трубку, но вдруг испугался, что Гу Шэн действительно не придёт, и добавил:

— Если опоздаешь... сам знаешь, что будет!

На другом конце провода повисла тишина. Цзян Чэн подождал пару секунд, убедившись, что больше ничего не будет, и с удовлетворением положил трубку.

Гу Шэн всё-таки пришёл.

Молодой человек был одет в синий чаншань, его короткие волосы стали чуть длиннее, чем несколько дней назад, и слегка растрёпанно спадали на лоб. Его лицо было красивым и ярким, но с лёгкой бледностью, словно от слабости. Благодаря своему происхождению из знаменитой театральной школы, Гу Шэн держался прямо и шёл спокойно. Несмотря на то что он был из мира развлечений, его длинный чаншань и простая одежда не несли в себе ни капли вульгарности, и даже атмосфера этого места, где люди предавались удовольствиям, казалась чуть более пресной.

Сун Чжао смотрел, как он приближается, и невольно подумал, что не зря говорили, что актёры словно сошли с картины. Он действительно был красивым, и неудивительно, что люди

завидовали его лицу, способному сгубить целые страны.

Цзян Чэн, казалось, забыл о предыдущих размолвках, откинулся на спинку кресла и, прищурившись, окинул его взглядом. Затем он небрежно приказал:

— Что ты пел в прошлый раз? «Суолиньнан»? Спой это для этого господина. ... Или нет, пой что хочешь.

Гу Шэн стоял неподвижно.

Цзян Чэн, продолжая болтать, добавил:

— Почему ты всё ещё в этом? Разве я не велел Лао Чжану сшить тебе одежду? Тьфу, ты же мог надеть что-то приличное, когда выходишь.

Он сделал вид, что поправляет рукав Гу Шэна, и попытался взять его за руку. Гу Шэн с безразличным выражением лица опустил глаза. В мерцающем свете комнаты его лицо выглядело холодным и нереальным. Внезапно он выдернул руку.

На глазах у всех Цзян Чэн не смог скрыть своего раздражения.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16144/1445610>